

В штаб-квартире

В Гриммаулд Плейс Гарри встретил Сириус, которому приходилось заставлять портрет молчать, поскольку тот вопил как банши, когда открывались занавески перед ним, что всегда случалось, когда кто-то слишком громко шумел поблизости.

"Рад тебя видеть, Гарри, пойдём отсюда, иначе портрет моей матери никогда не замолчит", - сказал Сириус Гарри.

Гарри кивнул, удивившись тому, что изображённая на портрете харида была матерью Сириуса. Сириус провёл его в комнату на третьем этаже.

"Так это твой дом?" спросил Гарри, когда они отошли от портрета на достаточное расстояние.

"Да. Я ненавижу расти здесь, но он идеально подходит для штаб-квартиры Ордена", - кивнул Сириус.

"Семейная защита?" догадался Гарри.

"Да. Мой отец был параноидальным ублюдком и наложил на этот дом все виды защиты. Я бы предпочёл не находиться здесь, слишком много плохих воспоминаний, но с нынешней ситуацией я не могу никуда выйти", - вздохнул Сириус, - "Но не будем об этом. Как прошли твои каникулы и куда ты ездил?"

"Все было замечательно. Мне определенно понравилось провести эти шесть недель вдали от Прайвет Драйв. А лагерь был в Швеции", - с улыбкой ответил Гарри.

"Швеция? Вот это да, не ожидал. И что же ты там делал и видел?" спросил Сириус, и, поставив чемодан Гарри в комнате, которую он решил выделить Гарри, они заняли места в небольшом уголке для отдыха, где Сириус позаботился о том, чтобы у Гарри было несколько красивых кресел и журнальный столик.

Гарри начал рассказывать о мероприятиях, которые проводились в лагере, о том, чему он научился, в том числе кататься на парусной доске и каноэ, о поездках, которые группа совершала как в города, так и на природу, о том, как он видел лосей и бобров во время путешествия на каноэ, и, конечно, об упражнениях по ориентации. Гарри также сказал Сириусу, что, как только он проявит пленку в своем фотоаппарате, что нужно будет сделать в магловском фотомагазине, так как он не знает, как это сделать с помощью магических средств, он покажет ему все сделанные им фотографии. Гарри также рассказал ему о психологической помощи, которую он получил от психолога, случайно оказавшегося в лагере, что очень обрадовало Сириуса.

Сириус был рад, что Гарри хоть раз хорошо отдохнул.

"Я рад, что ты отлично провел время и получил необходимую помощь. Даже если в самом начале, когда мы не знали, где ты находишься, у тебя была паника". Хедвиг не торопилась с доставкой письма", - прокомментировал Сириус.

"Я попросил ее подождать, пока я не окажусь в Швеции. Я не хотел, чтобы кто-то вмешивался. В конце концов, раз мои родственники подписали форму разрешения, значит, они очень хотели избавиться от меня пораньше, все было в порядке. И я не понимаю, почему я должен рассказывать Дамблдору, чем я занимаюсь на летних каникулах, если он без моего участия решил наложить на меня информационное эмбарго, - заявил Гарри, - не говоря уже о том, что это нелепо - рассказывать директору школы, где я провожу время вне школы. То, что он Дамблдор, не отменяет того факта, что он не имеет ко мне никакого отношения за пределами школы".

Сириус услышал в голосе Гарри легкий гнев по этому поводу. Ну, он же говорил Ордену, что так поступать неразумно.

"Правда, и я тебя не виню. Вы заслужили возможность сбежать. На будущее, если захочешь еще раз отправиться в такое путешествие, пожалуйста, сообщай мне, куда идешь, и возьми с собой двустороннее зеркало, чтобы можно было позвать на помощь в случае непредвиденных обстоятельств или просто поговорить. Я откопала зеркала, которыми мы с твоим папой пользовались в школе, в основном когда сидели в разных группах, после долгих разглагольствований Молли Уизли о том, что никто не сможет найти тебя, если на тебя нападут. Я знаю, что она хотела как лучше, но ее жалобы на то, что ты безответственный, действовали мне на нервы", - сказал Сириус Гарри.

"У нее не было причин так себя вести. В конце концов, я не ее сын, и она не имеет никакой власти над моими действиями. Она просто мать одного из моих друзей", - прокомментировал Гарри, - "Но мне нравится идея с зеркалами".

"Хорошо, тогда я дам тебе зеркало после ужина. Я согласен с тобой в вопросе поведения Молли. Но я должен сообщить тебе и менее приятную новость. Она касается твоих родственников", - начал Сириус.

"Ничто из того, что ты можешь мне рассказать, не будет меня по-настоящему волновать. Меня уже давно перестали волновать их поступки", - заявил Гарри.

И это было правдой. Ему было абсолютно наплевать на Дурслей. Он просто старался не нервировать их, пока вынужден был оставаться там. И как только он осуществил свои планы по досрочной сдаче НЭВТов, он от них избавился.

"Думаю, это тебя хоть немного беспокоит. Твоего кузена Дадли и троих его друзей поцеловал дементор", - решил прямо сказать Сириус.

"А? Как дементор мог попасть в Литтл Уингинг из всех мест? Неужели они уже дезертировали к Волдеморту?" Гарри спросил: "Они охотились за мной?"

"Мы не уверены, но это действительно тревожно. Это также вызвало мнение, что вас нужно защищать круглые сутки и что вам нельзя разрешать уходить, когда вы захотите. Я не думаю, что кто-то имеет право решать это, но ты должен знать об этом мнении, чтобы иметь дело с тем, что о нем заговорили", - сообщил Сириус Гарри.

"Ну что ж, они могут забить на это мнение. Как Дурсли отреагировали на это чудачество, постигшее их сына?" Гарри спросил: "Они уже выгнали меня? Слава богу, что я сохранил свои вещи в Гринготтсе, прежде чем отправиться в лагерь".

"Нет, они не знают ни о каком магическом участии. Насколько удалось выяснить Кингсли, который просто лучший среди членов Ордена по расследованиям в маггловском мире, маггловские целители нашли в крови четырех поцелованных мальчиков то, что они называют наркотиками. Из этого они сделали вывод, что группа получила какой-то плохой наркотик, который повредил их мозг. Мы просто не стали исправлять это предположение. Но Министерство никак не отреагировало на доклад Кингсли, Фадж фактически приказал все замять, из-за чего Амелия Боунс, глава Департамента магического правопорядка, взбунтовалась. В конце концов, это огромный скандал, и это делает ваши заявления о том, что Волдеморт вернулся, более правдоподобными", - объяснил Сириус.

"Я не собираюсь пытаться убедить людей. За время обучения в Хогвартсе я понял, что они будут верить в то, во что хотят верить, и ничто из того, что я скажу, не сможет этого изменить. Это не сработало, когда они считали меня наследником Слизерина, и не сработало во время Тривизарда. Я сделал то, что должно было быть сделано, предупредив Дамблдора и Фаджа. Если Фадж хочет быть глупым и игнорировать угрозу, я не могу этого изменить. Однако Ордену следует подготовить запасные пути для тех, кто захочет бежать из страны, как только Волдеморт выйдет на улицы. В конце концов, нельзя рассчитывать на то, что Министерство поступит логично", - заметил Гарри.

"Ты странно воспринимаешь это, Гарри", - заметил Сириус.

"Что мне делать, Сириус? Гневаться и жаловаться? Это ничем не поможет. К тому же Кингсли сказал мне, что Фадж хочет заполучить что-то, что он сможет использовать против меня, например, магию несовершеннолетних. Зачем мне снова рисковать своей шеей, если я ничего не выиграю от этого? Единственное, что я получу, - это презрение и боль. В этом году я сосредоточусь на том, чтобы хорошо сдать OWL, и буду придерживаться тех предметов, которые стоят того, чтобы их сдавать. А те, кто верит пропаганде Министерства, могут повеситься, - заявил Гарри, - А что касается Дурслей, то между нами нет никакой потерянной любви. Они издевались надо мной с тех пор, как я попал в их дом после смерти моих родителей. Они ясно дали понять, что им будет все равно, если я умру. Они наверняка устроили бы вечеринку. А Дадли был тем, кто постоянно издевался надо мной и делал мое пребывание в школе ужасным. У меня не было друзей, потому что он избивал всех, кто был ко мне добр".

Сириус знал, что Гарри не был тем маленьким героем, которого хотел видеть Дамблдор. В конце концов, он был Блэком, а они все умели читать людей. Этот талант передавался по наследству. В Гарри также текла кровь Блэков по отцовской линии. Его прабабушка была Дореа Блэк. Поэтому, если его завести слишком далеко, он будет в первую очередь заботиться

о себе. Особенно если раньше он обжигался, пытаясь поступить правильно. И Сириус не мог его винить. Он и сам не стал бы горевать по поводу неудач своего мучителя. И хотя он не хотел, чтобы мальчик пострадал от поцелуя дементора, сделать уже ничего было нельзя.

<http://tl.rulate.ru/book/101946/3519903>